

ЭТИКА ПРОФЕССОРА ЭТИКИ

Е. В. Беляева

Институт профессуры сложился на базе «ученого сословия» средневековья по мере становления университетов Нового времени. Он является институтом эпохи модерна и воплощает все базовые ценности этого дискурса: разум, от имени которого выступает профессор; профессионализм, состоящий в постоянном совершенствовании в сложной специализированной деятельности; исполнение особой, этически нагруженной миссии, а также поддержание эталона нравственного поведения. Общественное мнение неизменно приписывало профессорскому сообществу высокие добродетели независимо от морального облика отдельных его представителей. Так сложился старый институт профессуры как специалистов высшей квалификации, особой касты «хранителей традиций», в том числе нравственных.

Последующее развитие системы образования в направлении ее демократизации привело к тому, что разница между собственно профессорами, доцентами и даже преподавателями перестала быть существенной, как в области должностных обязанностей, так и в этических установках. В данном контексте профессор – это собирательная метафора, объединяющая представителей базовых профессий научно-образовательной деятельности университета – преподавателей, научных работников, профессорско-администраторов. Таким образом «этика профессора» распространяется на достаточно широкий круг работников образовательной сферы, склонных интерпретировать собственный опыт в моральных терминах, ориентированных на ценности «высокой профессии» и переживающих свою деятельность как значимую миссию. Этим они отличаются от просто высокооплачиваемых служащих.

Этика профессора – это те нормы и ценности, которые выработали профессора, стремясь за счет следования им поддержать свой высокий статус. Как риторически вопрошал А.А. Гусейнов: «Кто может сказать профессору, что правильно, а что нет, когда он сам является человеком, устанавливающим границу между правильным и неправильным?!». И эту границу он устанавливает не только в силу особой личной добродетельности, но по причине развитой способности к самоопределению путем рефлексии над собственным статусом. Перманентное нравственное самоопределение профессора относительно своей деятельности и приводит к формированию его этики. Поисковый запрос «этика профессора» в Интернете дает ссылки в основном на материалы медицинской тематики. Создается впечатление, что профессора из других областей знания не слишком отягощены моральными проблемами. В то время как профессора этики (в

полном соответствии со своей специализацией) уделяют своему нравственному статусу постоянное профессиональное внимание.

Этика профессора предполагает, что он выступает как субъект морали, принимающий не только ситуативные, но и мировоззренческие решения. Кроме того, эти решения затрагивают самую суть его собственного существования. В этом плане этика профессора не является разновидностью прикладной этики (профессиональной или корпоративной), но выступает как глубоко экзистенциальная позиция. Она противостоит любой корпоративности, отстаивающей по преимуществу честь мундира, и профессиональной солидарности как ограниченно-специализированному воззрению на мир, она является исключительно личностной этикой. В табели о рангах профессор – это не только должность, но звание, которое человек сохраняет за собой, даже расставаясь с должностью и университетской карьерой. Это обстоятельство подчеркивает, что этика профессора производится самой его личностью, а не институтом профессуры. В современных условиях профессор, столкнувшись с понижением своего социального и материального статуса, с падением престижа и общественного значения своей деятельности, не находит особой поддержки в лице социальных институтов, будь то университет как корпорация или профессура как сообщество. Зато ответственная нравственная позиция позволяет обнаружить самоценность деятельности по производству и трансляции знания.

Для профессора образование и наука являются способом существования, он сам определяет, в чём состоит профессорство как деятельность по производству их смысла. Одновременно профессорство оказывается переосмыслением сущности Университета, формой ответственности за Университет. Соответственно нравственной обязанностью профессора является поддержание своей специфической самоценной деятельности как способа существования, укрепление своей идентичности профессора этики.

Профессорство как способ экзистенции отличается от его трактовки и как профессии, и как миссии, исполнение которой возможно только в контексте «больших метанарраций». Ситуация постмодерна, в которую мы все более погружаемся, делает затруднительным обоснование идеи профессионального долга или идеи служения. На передний план выдвигаются понятия ответственности и креативности. Следовательно, этический проект профессора должен быть абсолютно индивидуальным, и сам профессор этики должен постоянно вырабатывать этическое знание, обслуживающее этот проект. Именно профессор этики производит личностные усилия в ситуации дефицита новых моральных идей. Сама способность видеть ситуацию как требующую морального участия присуща именно личности, которая создает вокруг себя поле этических смыслов.

Ныне живущие профессора этики вполне могут подтвердить это своим примером. Реально действующий профессор этики, совершающий поступки, становится точкой самоорганизации нравственной среды. Речь идет не о классическом феномене научной школы, но об объединении людей с разными теоретическими взглядами вокруг личностей, излучающих смысловые интенции, моральные пафосы, обладающих заразной душевной энергетикой. Профессор не столько воплощает нормы классической академической этики, сколько изобретает новые способы правильной жизни, тем более что является специалистом в этом деле.

При вышеописанном экзистенциальном понимании этика профессора – это способ его существования, и выбрать другой – все равно, что отречься от себя. Для профессора по большому счету нет выбора: он должен выбрать себя профессором. Любая уступка в угоду корпоративной этике, денежному успеху, бюрократическим критериям профессионализма уничтожает суть профессорства как деятельности и как статуса. Поэтому следование ценностям «высокой профессии» – это способ самосохранения идентичности профессора.

Между тем его позиция не может быть консервативно-охранительной, т.е. заведомо исторически проигрышной, и создавать впечатление, что борьба за принципы – это всего лишь борьба за собственный статус. Сам дискурс борьбы («отстоять позиции», «бороться с профессиональными деформациями», «не поступаться принципами», «противостоять безнравственности современного мира») представляется неактуальным в контексте процессов постмодернизации. Отказ от такой риторики не означает пораженчества и отказа от морали, но предполагает поиск нового морального дискурса. До сих пор в пространстве публичного обсуждения мораль по-прежнему представлена либо в религиозном контексте, либо в контексте идей Просвещения. В плане формирования *современного* морального дискурса, общественное нравственное сознание существенно отстает от процессов модернизации и постмодернизации, происходящих в других сферах социальной жизни. Выработка адекватного способа говорить о современной моральности – как раз подходящая задача для профессора этики.

Таким образом, этика профессора этики базируется на нравственной автономии личности, которая конституирует собственную моральную субъектность и способна воспроизводить Смысл Образования и Науки. «Этика профессора» выступает как декларация о намерениях, как манифест, обращенный к университетскому сообществу, которое потенциально заинтересовано в сохранении смысла своего существования и деятельности.